

В больнице они провели уже несколько дней.

Благодаря упорному — а местами и совсем немилосердному — вмешательству Цзян Нина время, которое Лу Чжихань мог простоять на ногах, и расстояние, которое он одолевал самостоятельно, неуклонно увеличивались.

В тот день Цзян Нин стоял во дворе с секундомером в руках:

— Ещё минута. Держись, ты вот-вот побьёшь собственный рекорд!

Лу Чжихань стоял, прижавшись спиной к стене. На лбу у него выступили мелкие капельки пота. Он тихо попросил:

— Сяо Нин, я больше не сдержусь...

— Ну ладно.

Цзян Нин пододвинул кресло:

— Садись.

Лу Чжихань, держась за стену, опустился на сиденье. Его икры слегка подрагивали. Едва он тяжело перевёл дыхание, как к его губам протянули сочную ягоду зелёного винограда.

— Заслужил, — произнёс Цзян Нин.

Лу Чжихань на мгновение опешил, но всё же послушно принял угощение из рук юноши.

Эту идиллическую картину застал Лу Сюэчжао. Зрелище показалось ему донельзя неприятным.

Он намеренно вмешался, прерывая их:

— Чжихань.

Едва услышав этот голос, Лу Чжихань мгновенно остыл. Он обернулся и с холодным отчуждением уставился на незваного гостя.

— Зачем ты пришёл?

Цзян Нин тоже повернулся. По сходству черт лица нетрудно было догадаться, кем приходится этот человек Лу Чжиханю. А судя по ледяному тону, отношения у них были, мягко говоря, натянутыми.

Цзян Нин мгновенно перенял настроение партнёра и посмотрел на пришедшего с тем же равнодушием, даже не подумав поздороваться.

Однако Лу Сюэчжао смерил Цзян Нина высокомерным, пренебрежительным взглядом:

— И вот это недоразумение выбрала тебе Юэюнь? Полнейший вздор!

Он держался в привычной строгой и авторитарной манере главенствующего родителя. Вот только для Лу Чжиханя подобные нотации выглядели лишь смехотворно.

— Джеффри был бы лучшей партией для брака, — продолжал Лу Сюэчжао. — Даже если он тебе не по душе, не стоит бросаться на кого попало. Если слухи поползут, это уничтожит твою репутацию.

Цзян Нин смутно припомнил это имя — речь шла об иностранце, которого он видел раньше. Очевидно, никаких чувств Лу Чжихань к тому типу не питал.

Уголки губ Цзян Нина дёрнулись в усмешке:

— Послушайте, уважаемый, раз уж вам так мил этот Джеффри, может, сами за него замуж выйдете?

— Что за ахиною ты несёшь?! — от возмущения губы Лу Сюэчжао задрожали. Похоже, испугавшись, что этот наглец ляпнет ещё что-нибудь непотребное, он выместил гневливый взор на сыне: — И вот с этим ты связываешь жизнь?

— Со своим выбором. И что дальше?

— Ты правда думаешь, что он любит тебя? — процедил Лу Сюэчжао. — Ему просто интересно попробовать что-то новое! Вот увидит мир, встретит других людей — и ты быстро потеряешь для него всякую привлекательность.

Лицо Цзян Нина потемнело. Жилка на виске запульсировала, и, подавляя желание просто врезать старику, он с силой вытолкнул его вон.

Опешив от подобной бесцеремонности, Лу Сюэчжао был глубоко возмущён. Он не мог взять в толк, чем этот дерзкий мальчишка сумел пленить Лу Чжиханя, и списал всё на то, что Цзян Нин просто притворяется ради денег.

— Если тебе нужны деньги, я заплачу, только уйди от него, — бросил Лу Сюэчжао. — Вы из совершенно разных миров, у вас нет никакого будущего!

— Высказался? — отрезал Цзян Нин. — А теперь проваливай.

Повернувшись, чтобы вернуться, Цзян Нин столкнулся с выбравшимся на прогулку Цю Вэньянем. Тот, как и при первой их встрече, сразу же подошёл и ухватил юношу за руку:

— Что случилось, Сяо Нин? Ты не в духе? Кто тебя обидел?

За прошедшие дни Цзян Нин виделся с Цю Вэньянем ещё несколько раз. Состояние старшего немного улучшилось — по крайней мере, он больше не называл его именем своей пропавшей жены.

— Господин Цю! — Лу Сюэчжао мгновенно изменился в лице, нацепив угодливую мину. — Какая неожиданность встретить вас здесь! Как ваше здоровье?

Цю Вэньянь одарил его холодным взглядом. Он был нестабилен психически, но дураком не являлся и прекрасно понял, что между этими двумя только что вспыхнула ссора.

— В больнице я деловых разговоров не веду.

— Понимаю, конечно понимаю, — Лу Сюэчжао, заметив их доверительный тон, обомлел.

Ему и в голову не могло прийти, что этот мальчишка имеет связи с могущественной семьёй Цю.

Цзян Нин, не скрываясь, закатил глаза — подобное лизоблюдство он видел уже не раз.

Вернувшись во двор, Цзян Нин увидел, что Лу Чжихань всё так же сидит на месте, будто погружённый в свои мысли.

Юноша опустил голову:

— Я прогнал его. Ты ведь не против?

Лу Чжихань очнулся и качнул головой.

Сидевший перед ним юноша был невероятно ярок. Впереди его ждала долгая жизнь, огромная сцена, где он встретит множество сверстников.

Лу Чжихань внезапно произнёс:

— Если потом ты встретишь кого-то, кто тебе понравится... просто скажи мне. Я не стану тебя удерживать.

Цзян Нин насупился, искренне не понимая:

— Ты о чём вообще?

Обычно хищный, резкий разрез глаз юноши сейчас сощурился, отчего во взгляде мелькнула опасная тень. Лу Чжиханю стало не по себе. В вопросах чувств он, как человек старше и опытнее, считал своим долгом мыслить трезво и не поддаваться слепому порыву...

Но Цзян Нин не дал ему закончить эти рассуждения. Его горячая ладонь обхватила затылок мужчины, сильным рывком потянула на себя, и губы юноши накрыли его губы в решительном, обжигающем поцелуе.

В этом поцелуе властвовала дикая, нетерпеливая страсть — стремление доказать свою правоту, навязать свои чувства, словно зверь метит свою добычу, наказывая за глупые мысли.

Лу Чжихань растерялся, не в силах уклониться. И вдруг с полной чёткостью осознал: с момента его возвращения этот юноша перестал быть тем, кого он мог с лёгкостью направлять и контролировать.

Почувствовав, что мужчина отвлёкся, Цзян Нин слегка прикусил его губу. Вспышка острой, сладкой боли заставила Лу Чжиханя вздрогнуть.

Цзян Нин немного отстранился. Его горячее, сбитое дыхание обжигало щеку мужчины:

— Я могу сказать тебе прямо сейчас: я люблю тебя.

— И отныне — только тебя.

В день выписки Цзян Нин специально заскочил в ближайший цветочный магазин и купил букет. То была одиночная орхидея, на лепестках которой ещё блестели капли росы.

Немногочисленные вещи Лу Чжиханя уже упаковали и снесли вниз ассистенты. Цзян Нин припёр инвалидное кресло — путь от палаты до подземной парковки был неблизким, и он не собирался заставлять Лу Чжиханя идти пешком.

Однако мужчина качнул головой:

— Я пойду сам.

— Ладно, — Цзян Нин удивился, но отставил коляску и пошёл рядом. У лифта он услышал тихий голос Лу Чжиханя:

— Я неисчислимое количество раз представлял, как в один прекрасный день смогу выйти отсюда на своих ногах.

— И я пройду этот путь с тобой.

В тот день они шли долго. Бесконечные, тяжёлые дни остались позади, а впереди их ждало нечто прекрасное.

Вернувшись в страну, Лу Чжихань с головой ушёл в работу, и Цзян Нин часто сопровождал его.

День, когда стали известны результаты единого экзамена, выдался ясным и солнечным. Результаты Цзян Нин проверял прямо с компьютера в кабинете Лу Чжиханя.

Юноша замер, крепко сжимая мышку, и с невольной тревогой спросил:

— А если я плохо сдал?

— Не может такого быть, — мягко возразил Лу Чжихань. — Это просто важный экзамен, но даже если результат окажется ниже ожиданий, он ничего не перечеркнёт.

Едва он договорил, страница перезагрузилась.

Увидев цифры на экране, Лу Чжихань обомлел.

И вовсе не потому, что баллов было мало, — напротив, результат превзошёл самые смелые ожидания. Очевидно, за этот год Цзян Нин приложил невероятные усилия.

Следующие несколько дней телефон Цзян Нина не замолкал. Ему звонили друзья, одноклассники, учителя и представители престижных университетов.

Лу Чжихань поинтересовался:

— Уже решил, куда будешь поступать?

— Угу, — ответил Цзян Нин. — В Медицинский колледж Линьцзяна. Это совсем рядом, смогу каждый день возвращаться к тебе.

— Ты не планируешь жить в общежитии?

Цзян Нин недовольно изогнул бровь:

— Господин Лу, ты что, так сильно хочешь от меня избавиться?

— Вовсе нет... — Лу Чжихань отвёл взгляд. На самом деле в последнее время Цзян Нин становился всё более напористым, и справляться с ним становилось всё сложнее.

Довольно усмехнувшись, юноша отложил распечатку с баллами и бросил взгляд на часы:

— Сегодняшнюю тренировку мы ещё не делали. Начнём?

— Хорошо.

Лу Чжихань поднялся и принялся выполнять простые упражнения вслед за тренером на видео. Цзян Нин улёгся на кровать и наблюдал за ним.

Для лёгкой гимнастики мужчина надел свободную пижаму, которая при интенсивных движениях слегка задиралась.

Цзян Нин отложил телефон и принялся пристально разглядывать Лу Чжиханя — от изящной шеи до случайно обнажившейся полоски плоского живота.

И тут ему на ум некстати пришло давнее Приложение желаний.

Последнее желание...

«Может ли Лу Чжихань выносить ребёнка?»

Цзян Нин не был совсем уж наивным в подобных вопросах. В прежней школе его окружали избалованные золотые мальчики, которые на вид казались приличными, а на деле развлекались напропалую. Сам он никогда не проявлял к этому особого интереса, а потому и не пробовал.

Закончив комплекс реабилитации, Лу Чжихань выключил видео. На его бледном лице блестели капельки пота, дыхание сбилось.

Цзян Нин несколько секунд заворожённо смотрел на испарину на кончике его носа. За всё это время они, помимо поцелуев, ни разу не заходили дальше.

Но сегодня в нём вспыхнуло неудержимое, страстное желание.

Цзян Нин поднялся, подошёл сзади и обнял мужчину за талию, уткнувшись подбородком в его шею и касаясь горячими губами чувствительной кожи.

Лу Чжихань вжал голову в плечи:

— Цзян Нин, я только что занимался, весь в поту. Грязный.

— Грязный? — юноша продолжал ластиться, обжигая горячим дыханием. — А по-моему, пахнет очень вкусно.

Мочки ушей Лу Чжиханя мгновенно вспыхнули. Он прощал юноше эту дерзость, но посреди поцелуя его ослабевшие ноги подкосились.

Крепкая рука тут же подхватила его за талию, не дав упасть, и прижала спиной к прохладному панорамному стеклу.

Ноги Лу Чжиханя всё ещё подрагивали — мышцы пока не восстановились полностью.

В тёмных зрачках Цзян Нина отражался силуэт их двоих и ночные огни за окном.

— Тренировка ещё не окончена, — шепнул он.

Цзян Нин второй рукой сжал его подбородок. Когда только тот беззащитный бездомный щенок, которого Лу Чжихань приютил из жалости, успел перерасти его самого, обретя такую силу и власть? В их отношениях он всё чаще перехватывал инициативу.

И Лу Чжихань ничего не мог с этим поделать.

Его разум и выдержка уже давно утонули в этой игре — то были копившиеся годами, не находившие выхода глубокие чувства.

Лу Чжихань смотрел на мягкий свет лампы, в его глазах заблестели влажные искры, которые юноша тут же слизал поцелуем.

— Ладно, не буду тебя мучить, — прошептал Цзян Нин, и в следующее мгновение мужчина ощутил лёгкость: юноша подхватил его на руки и бережно опустил на мягкую кровать.

Передышка длилась всего секунду — Цзян Нин вновь накрыл его губы, целуя ещё горячее и требовательнее, словно в бреду пробормотав:

— Я хочу исполнить последнее желание.

Лу Чжихань чуть приподнял влажные ресницы. Его уголки глаз покраснели, он лениво выдохнул:

— М-м? — побуждая продолжить.

Цзян Нин, с пылающими ушами, прижал подбородок к его шее, а ладонь положил на его живот:

— А здесь... может появиться маленький ребёнок?

Лу Чжихань замлел на пару секунд, прежде чем до него дошёл смысл этих слов. По натуре он был человеком властным, привыкшим держать всё под контролем, и даже недуг не изменил этой сути.

Встретившись взглядом с тёмным, горящим взглядом юноши, он прикрыл глаза рукой. Наступило долгое молчание — достаточно долгое, чтобы между ними пролегла прохлада, — а затем Лу Чжихань с некой обречённой, ласковой покорностью выдохнул:

— Дома ничего такого нет...

Это означало согласие.

Упавшее было сердце Цзян Нина снова подпрыгнуло от восторга. Он пылко поцеловал мужчину в мочку уха и вскочил:

— Я съезжу и всё куплю!

— Угу. Будь осторожен за рулём.

— Хорошо! — Цзян Нин накинул куртку, схватил ключи и на пороге обернулся: — Кстати... а что именно нужно купить?

Лу Чжихань: «...»

В итоге Цзян Нин отправился в магазин с подробным списком, который ему составил Лу Чжихань. Вышел он со смущённым лицом, и вся поездка заняла немало времени.

Когда юноша вернулся в спальню, яркий свет был выключен, горел лишь приглушённый ночник у изголовья.

Из ванной доносился шум воды.

Цзян Нин достал покупки и принялся изучать упаковки. Большинство надписей были на иностранном языке. Он вскрыл коробку и от нечего делать сжал флакон.

Прохладный гель выплеснулся наружу, оставляя на светлом постельном белье тёмное расплывающееся пятно.

— Вот чёрт...

Цзян Нин в панике метнулся за салфетками и тут увидел выходящего из ванной Лу Чжиханя.

Тот выглядел совсем не так, как обычно — без своих строгих, застёгнутых на все пуговицы костюмов.

По его коже стекала вода, подтянутое, стройное тело покрывала сухая рельефная мускулатура, а на бёдрах был лишь небрежно повязанный банный халат.

Их взгляды встретились, и Цзян Нин мгновенно вспыхнул.

Хоть предложение исходило от него самого, в самый решающий момент именно он смутился первым.

Зажав в одной руке тюбик, а в другой — пачку салфеток, Цзян Нин неловко пробормотал:

— Я случайно испачкал простыню, сейчас всё вытру...

— Не нужно. Всё равно потом испачкается.

— А... ну ладно.

Цзян Нин отложил салфетки. Когда Лу Чжихань приблизился, от него повеяло свежестью и тонким ароматом геля для душа.

Сердце юноши заколотилось как бешеное. Он не решался встретиться с ним взглядом, а от вида разложенных на кровати вещей его уши запылали ещё сильнее.

Матрас сбоку слегка прогнулся.

Лу Чжихань присел рядом и взял в руки одну из коробок:

— Зачем ты купил ещё и эти игрушки?

Цзян Нин сглотнул и сгреб всё лишнее в угол:

— Продавец сам всучил, я не собирался всё это использовать!

— Вот как...

Цзян Нин не знал, поверил ли ему Лу Чжихань, и нервно облизнул пересохшие губы.

Несмотря на то что кондиционер работал на шестнадцати градусах, его шея и затылок покрылись потом. Казалось, если сейчас измерить ему давление, прибор зашкалит от напряжения.

— Может... ты сначала сходишь в душ?

Спасительное предложение прозвучало для Цзян Нина как избавление:

— Да-да, точно! Я пойду помоюсь! — он быстро поднялся и устремился к двери.

Лу Чжихань окликнул его вдогонку:

— Не нужно идти к себе, воспользуйся моей ванной.

— А, хорошо, — Цзян Нин, чуть ли не путаясь в собственных ногах, отступил назад, закрыл дверь ванной и уставился в зеркало на своё пылающее лицо.

Ванну он принимал вполголовы.

Лишь когда кожа отозвалась резким жжением, юноша опустил взгляд и понял, что едва не содрал с себя шкуру. Он выключил воду и ещё долго стоял в полной пустоте мыслей.

Цзян Нин уходил в спешке и совершенно не подумал о сменной одежде.

Появвшись над грязными вещами, он понял, что надевать их обратно не хочется. Всё равно скоро снимать...

Убедив себя в этой логике, он вышел совершенно нагим.

Однако картина оказалась совсем не той, что он воображал. Лу Чжихань действительно был в кровати, но на его коленях покоился ноутбук, извлечённый неведомо откуда, и пальцы с бешеной скоростью порхали по клавишам.

«...»

Значит, только он один нервничал как дурак?!

Цзян Нин разозлился, подошёл, вырвал у него из рук ноутбук, захлопнул его и отбросил в сторону.

Лу Чжихань обомлел и не успел толком разглядеть юношу, как его плечи сжали горячие ладони, повалив навзничь.

Кровать была мягкой, так что ушиба он не получил.

Когда на него обрушился пылкий, нетерпеливый поцелуй, Лу Чжихань всё ещё не мог прийти в себя.

Он помнил, как Цзян Нин только что смущался, так с чего вдруг такая пылкость?

Заметив его отстранённость, юноша недовольно насупил и с лёгкостью сдёрнул ослабевший халат.

— Лу Чжихань! Когда мы делаем это, ты можешь хотя бы не думать о посторонних вещах?!

— М-м?

Его претензия была совершенно нелепой и не давала Лу Чжиханю шанса оправдаться, но вскоре их внимание переключилось.

Цзян Нин сжимал в руке тюбик:

— А как этим пользоваться?

— Просто... выдави.

— А потом?

—...

Цзян Нин знал всё лишь в общих чертах и глубоко в тему не вникал. Он на мгновение растерялся:

— Может, мне видео включить?

— Не нужно, — Лу Чжихань коснулся его руки. Его голос, обычно сдержанный, сейчас слегка дрожал: — Я научу тебя.

Он всегда был терпеливым учителем и умел правильно направлять. Даже давно забытые навыки легко восстанавливались.

А когда дело касается инстинктов, стоит лишь уловить суть, как всё остальное происходит само собой.

К тому же Цзян Нин был чертовски сообразителен. Он схватывал всё на лету, а юношеский пыл взял своё — очень скоро Лу Чжихань понял, что больше не выдерживает такого напора.

— Цзян Нин... я ужасно устал. Давай в следующий раз...

— Спи.

— Но ты ведь...

Разве мог Лу Чжихань заснуть в таком положении? Глаза щипало от изнеможения, и пока он моргал, тихие слёзы невольно покатались по щекам.

Цзян Нин вглядывался в эти влажные глаза, и внутри у него закипала тёмная, бушующая страсть.

Он обнял мужчину сзади, перевернул к себе и смотрел, как тот проходит путь от бесшумных слёз до грани полного крушения, а бледные шрамы на его теле алели, подобно шипам роз.

Цзян Нин крепко прижал его к себе и бережно смахнул слёзы с его лица:

— Пожалел, что научил меня?

Губы Лу Чжиханя полуоткрылись, вырвавшийся звук был совсем сиплым. Впервые он по-настоящему разозлился и слегка прикусил юношу за руку — без особой силы.

Но для Цзян Нина такой Лу Чжихань был невероятно нов и прекрасен — будто он случайно открыл сторону его характера, о которой прежде и не догадывался.

Лу Чжихань всегда оставался разумным, сдержанным и мягким, а для посторонних — и вовсе холодным. Видеть его выведенным из себя выпадало крайне редко.

Похоже, его почти невозможно было довести до настоящей злости.

И это оказалось безумно увлекательно.

Цзян Нин убрал руку, прильнув к его губам своими, и с упоением принимал каждую новую, неведомую прежде эмоцию Лу Чжиханя.

<http://bllate.org/book/19724/1945109>